

*ИЗДАТЕЛЬСКАЯ КОМИССИЯ РУССКОГО КУЛЬТУРНОГО
КОМИТЕТА В БЕЛГРАДЕ (1928–1937). ПЕРЕПИСКА
Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО И З. Н. ГИППИУС С В. Д. БРЯНСКИМ /
вступ. статья, подгот. текста, примеч., именной указатель
Е. А. Андрущенко.
Белград: 2025, 328 с. (Из архива редакции)*

Выход в свет переписки Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус с В. Д. Брянским – важное научное событие. Как и всякая переписка, отложившаяся в архиве и остававшаяся недоступной, эта коллекция проливает свет на неизвестные обстоятельства, в нашем случае – сотрудничества выдающихся русских писателей-символистов с руководителем Издательской комиссии Русского культурного комитета в Белграде В. Д. Брянским, продолжавшегося с 1928 по 1937 годы. В состав издания включены 213 писем, приложение, которое составил *Очерк деятельности Издательской комиссии* (1927), написанный, как полагает составитель, В. Д. Брянским, и именной указатель. Особенную ценность этому изданию придает то, что оно открывает новую серию *Из архива редакции* Русского научного института в Белграде, известного своей обширной научной и публикационной деятельностью.

Изучение работы Издательской комиссии Русского культурного комитета в Белграде ведется давно и успешно. Ее создание, огромные достижения справедливо связываются с личностью выдающегося сербского и русского филолога Александра Белича – академика (1906), а затем и президента (1937–1960) Сербской королевской академии (Сербской академии наук и искусств), иностранного члена отделения русского языка и словесности Санкт-Петербургской АН (1910), почетного профессора Московского университета (1947) и пр. В примечаниях к переписке печатаются письма Мережковских к нему, проясняющие некоторые обстоятельства их знакомства и сотрудничества. Но на первый план публикуемая переписка выводит малоизвестную до сих пор личность Виктора Диодоровича Брянского (1868–1944). К нему по-разному, порой критически относились русские эмигранты, учитывая, вероятно, его происхождение, прежнюю деятельность и т.д. Не слишком уважительно с ним обходились и Мережковские. Между тем его письма, а также *Очерк деятельности Издательской комиссии* открывают человека чрезвычайно порядочного, деликатного, обязательного, положившего на издательство русских книг в Сербии много лет своей жизни, начавшего работать без денежного содержания. Драматические страницы его общения с Мережковскими, которые зафиксировали публикуемые пись-

ма, показывают высокие человеческие качества В. Д. Брянского, особенно в сравнении с его адресатами. Остается только надеяться, что дальнейшая публикация его же переписки с выдающимися писателями – И. С. Шмелевым, Б. К. Зайцевым, А. М. Ремизовым, Вас. И. Немировичем-Данченко и мн. др. – даст для характеристики этого замечательного деятеля русской эмиграции новую информацию. Приведенные в примечаниях фрагменты их писем обещают интереснейший материал для будущих публикаций.

Во вступительной статье Е. А. Андрущенко пишет о «сербском» сюжете биографии Мережковских. В нем нашли свое место их особая позиция по некоторым политическим вопросам, участие в Первом зарубежном съезде журналистов и писателей, ожидания от сотрудничества с А. Беличем, выразившиеся в стихах и статьях З. Н. Гиппиус, и разочарование, отразившееся в письмах; наконец, работа над изданием книг *Наполеон* (1929), *Тайна Запада. Атлантида – Европа* (1930) и *Иисус Неизвестный* (1932–1934) Д. С. Мережковского и *Синяя книга: Петербургский дневник: 1914–1918* (1929) З. Н. Гиппиус. Хроника подготовки этих книг к печати – сделанная авторами правка, их предложения и замечания к набору – оставались бы только любопытным фактом биографии, если бы не огромное значение для текстологии названных произведений. Создателям Собрания сочинений Д. С. Мережковского в 20 томах, работа над которым идет в Институте мировой литературы Российской академии наук и в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, эта переписка дает важное подспорье для установления текста. Подготовка к печати *Тайны Запада: Атлантида – Европа*, например, зафиксировала внимание Д. С. Мережковского к работе корректора. Как пишет Е. А. Андрущенко, «качество работы наборщиков его не удовлетворило, так что издательство подготовило список опечаток, который должен был вкладываться в уже отпечатанную книгу: в доступных нам первых изданиях таких вкладышей нет» (с. 25). Когда началась работа над изданием *Иисуса Неизвестного*, автор требовал дать оба слова в заглавии с прописных букв, а также печатать каждое примечание с новой строки. Переписка проливает свет на давно волновавшую исследователей проблему III тома книги, которая, как выясняется, возникла вследствие пересмотра первоначального плана издания: Д. С. Мережковский разделил второй том на две части, иногда называя вторую третьей (с. 239–241, 250, 255, 270). Но самое главное – в письмах отражено обсуждение пропущенных наборщиком фрагментов текста второго тома, которые следует восстановить при современной публикации книги (с. 274–275, 287, 289 и др.). «Сличение текста современных публикаций книги с правкой, на которую надеялся Мережковский, – пишет Е. А. Андрущенко, – позволяет утверждать, что в распоряжении издателей, которые печатали *Иисуса Неизвестного* в России в наши дни, были именно те неисправные экземпляры,

в которые Издательская комиссия исправления внести не успела. Благодаря изучению переписки Мережковского с издательством мы получаем возможность восстановить авторскую редакцию текста этих фрагментов» (с. 29). Как видно, научная ценность опубликованной переписки несомненна.

Подробности подготовки к печати *Синей книги* З. Н. Гиппиус дадут возможность уточнить текст этого дневника для его последующих изданий. Составитель тома полагает, что конфликт между З. Н. Гиппиус и В. Д. Брянским по поводу финала книги был связан с ее восприятием современниками, а не с технической неисправностью (с. 20–22). Во всяком случае, превращение последнего авторского примечания в основной текст не могло быть причиной неприязненной рецензии П. П. Муратова, которая так возмутила автора дневника.

Большое впечатление оставляет оформление издания, выполненного с большим вкусом. В нем стилизованы особенности печатных изданий 1920-х гг., а во вкладках использованы фрагменты автографов. Большой формат тома, его обложка, качественная бумага выделяют эту книгу среди современных изданий.

В представленном виде переписка Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус с В. Д. Брянским будет полезна исследователям истории русской эмиграции, а также всем, кто интересуется русской литературой, творчеством писателей-символистов, русско-югославскими взаимоотношениями.

Алексей Александрович Холиков*

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
филологический факультет
Кафедра теории литературы
aakholikov@gmail.com

* <https://orcid.org/0000-0002-8462-0738>